

1819 -- 1912 г.г.

Дѣятельность института съ 1819 по 1912 г.г.

IV.

Начальницы Института.

По свидѣтельству Артемовскаго-Гулака, внутреннее устройство Харьковскаго Института весьма много подвинулось впередъ при начальницѣ, вдовѣ полковника, Авдотѣ Григорьевнѣ Литинской (1820 — 1838), смѣнившей Карзенову, которая отказалась по болѣзни отъ исправленія своей должности ¹⁾. До назначенія начальницею Литинская была классною дамою въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Она была любимицею ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ и, какъ говорили, будто по завѣщанію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА должна была оставаться въ Харьковскомъ Институтѣ до самой смерти ²⁾.

¹⁾ Карзенова при отставкѣ получила пенсію въ 1000 р. отъ Общества Благотворенія и переѣхала на жительство въ Москву. Между тѣмъ дѣла Общества пришли въ разстройство, и оно сначала, хоть и не исправно, но высылало все-таки пенсію ей, а потомъ совсѣмъ прекратило высылку; Карзенова неоднократно обращалась на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя съ жалобою на неисправность высылки пенсіи, но Общество всякій разъ отговаривалось недостаткомъ средствъ, а потомъ оно и совсѣмъ прекратило свое существованіе за неимѣніемъ средствъ. Карзенова обращалась съ просьбою и въ Совѣтъ Института въ 1824, 1832, 1836 и 1842 г.г., т.-е. въ теченіе 28 лѣтъ со времени своей отставки, и такъ ничего и не добила! Причина лежала, конечно, въ томъ, что Карзенова эту пенсію получила не отъ казны, а отъ Общества Благотворенія.

²⁾ Кохановская-Соханская. Автобіографія.

Явившись въ Харьковскій Институтъ, Литинская проявила большую энергію; прежде всего она обратила вниманіе на пищу воспитанницъ, ихъ обувь, одежду, на санитарное положеніе Института, а затѣмъ и на служебный персоналъ; за всѣ упущенія по хозяйственной части, по ея настоянію, лишень былъ мѣста экономя Столяревскій; классныя дамы также были ею обвинены въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, при чемъ Литинская жаловалась Совѣту, что „онѣ не только тому не внимали, но оказывали явное презрѣніе къ ея подтвержденіямъ и ослушаніе, послужившія поводомъ къ возмущенію выпускныхъ воспитанницъ“¹⁾. Въ чемъ выразилось это „возмущеніе“—неизвѣстно. Столкновение съ классными дамами кончилась тѣмъ, что онѣ, по ея настоянію, подали въ отставку, всѣ четверо. Для характеристики Литинской, а отчасти и того времени, можно привести исторію столкновения ея съ инспекторомъ Института Цыхомъ, проф. Университета. Литинская подала въ Совѣтъ заявленіе, въ которомъ обвиняла Цыха, что онъ не присутствуетъ на урокахъ преподавателей, даже на экзаменахъ, а среди одного экзамена отказался отъ дальнѣйшаго присутствованія, говоря, что ему надо итти въ Университетъ. Послѣ усиленныхъ настояній ея, онъ остался, но при этомъ „бросилъ билеты на столъ, не обращалъ вниманія на то, что отвѣчали воспитанницы, сидѣлъ безъ всякаго приличія, положи голову на столъ и закрывъ руками уши“. Цѣлый рядъ другихъ столкновений съ Литинской кончился тѣмъ, что и Цыхъ подалъ въ отставку; вскорѣ онъ перешелъ въ Кіевскій Университетъ и былъ тамъ одно время ректоромъ. Во всей этой исторіи мы имѣемъ показанія только одной стороны—какъ оправдывался Цыхъ—неизвѣстно; но что во всѣхъ случаяхъ виноватъ былъ не одинъ Цыхъ, показываетъ также то, что Литинская поссорилась даже съ Предсѣдателемъ

¹⁾ Архивъ Института, 1820 г. дѣло № 10.

Совѣта, губернаторомъ П. И. кн. Трубецкимъ. Однажды она подала въ Совѣтъ заявленіе такого рода: „Послѣ тяжкаго оскорбленія, нанесеннаго мнѣ, какъ начальницѣ ВЫСОЧАЙШЕ мнѣ ввѣреннаго заведенія г. Предсѣдателемъ Совѣта, я не могу уже болѣе являться въ засѣданіе Совѣта, изъ опасенія подвергнуться вновь такимъ же, и, можетъ быть, еще и важнѣйшимъ оскорбленіямъ“. Кн. Трубецкой потребовалъ себѣ копію съ заявленія Литинской для доведенія сего обстоятельства до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія ¹⁾. Какимъ образомъ былъ улаженъ этотъ конфликтъ—неизвѣстно.

Все, что было изложено о дѣятельности Литинской, извѣстно намъ изъ архивныхъ данныхъ, но мы располагаемъ еще весьма цѣннымъ матеріаломъ другого рода—это мемуарами Н. С. Кохановской-Соханской, извѣстной писательницы и воспитанницы Харьковскаго Института ²⁾. Портретъ Литинской подъ мастерскимъ перомъ Соханской, какъ живой, стоитъ предъ нами, и мы не можемъ не позволить себѣ привести это мѣсто изъ „Автобіографіи“ ея цѣликомъ.

„Начальница была для насъ какимъ-то грознымъ, невидимымъ недосягаемымъ божествомъ. Всегда больная,—Богъ ее знаетъ, какою застарѣлою болѣзнью, только не слегла,—она лѣчилась и молилась. Дежурная пепиньерка то и дѣло читала ей духовныя книги; швейцаръ безпрестанно докладывалъ о докторахъ и монахахъ изъ Іерусалима; ее называли святою. Въ мѣсяцъ разъ, иногда и того менѣе, въ концѣ двѣнадцатаго часа, она пройдетъ по корридору мимо классовъ—величественная, тяжело ступающая, окруженная многочисленною свитою; всѣ недежурныя дамы за нею; любимая ею п-те Троицкая ведетъ ее подъ одну руку, другою она опирается на прелестную Голубь; три остальные пепиньерки

¹⁾ Архивъ Института 1835 г.

²⁾ Окончила курсъ Института въ 1840 г. Воспоминанія о пребываніи ея въ Харьковскомъ Институтѣ помѣщены въ „Русскомъ Обозрѣніи“ за 1896 г. іюль, подъ названіемъ „Автобіографія“.

ждутъ малѣйшаго мановенья, чтобы летѣть къ передачѣ ея велѣній, ея благоволеній. Александра ¹⁾ перебѣгаетъ изъ одного класса въ другой, заглядываетъ въ дортуары: „Авдотья Григорьевна идутъ! Авдотья Григорьевна идутъ! Tenez vous bien! redressez-vous! Толкаетъ въ спину, хватается за плечи.—Ne vous bougez nullement! regardez votre cahier. Vous serez sans diner!“ Чепчикъ у нея дрожитъ, платокъ подлетываетъ, она смѣется и краснѣетъ... Учитель поглядываетъ на свои часы: нельзя ли ему поскорѣй убраться? Дверь въ третій или во второй классъ съ шумомъ растворяется, обѣ половинки настѣжь,—Авдотья Григорьевна входитъ. Штатъ ея неподвижно остается въ дверяхъ; она садится на дамское мѣсто, кладетъ на столикъ по самые локти свои бѣлыя, какъ хлопчатая бумага, пухленькія ручки, жмурится, будто приглядывается, и, наконецъ, киваетъ головою... Дѣвицы низко присѣдаютъ и опускаются на свои скамейки, дама стоитъ—не смѣетъ сѣсть,—учитель и подавно. Въ комнатѣ становится мертвенно-тихо, ничто не шелохнется, и въ этой тишинѣ странно звучить несмѣлый полуголосъ учителя и раздается робкій, трепещущій голосокъ ученицы,—сперва поблѣднѣвшей, когда ее вызывали къ отвѣту, потомъ покраснѣвшей до того, что пятна у ней выступали на лбу. Начальница, кажется, слушаетъ, почти легла на столикъ, закрыла глаза рукою... Проходитъ минутъ пять-шесть, много десять, звонятъ къ обѣду,—Авдотья Григорьевна подымается, дѣвицы вскакиваютъ, какъ стая вспугнутыхъ голубей, и не смѣютъ сѣсть, пока чепецъ Авдотьи Григорьевны не скроется изъ глазъ и почти не притихнуть ея шаги. Страхъ былъ всеобщій, совершенно паническій—необъяснимый. Было ли это знаніе, что судьба всѣхъ въ Институтѣ, живущихъ и прикосновенныхъ сюда, зависить отъ Авдотьи Григорьевны, отъ одного взгляда ея? Поражала ли эта торжественность,

¹⁾ Инспектриса, ея сестра (такъ называли ее просто всѣ за-глаза).

недоступность, грозно-царское величіе ея пріемовъ? Только не было лица въ Институтѣ, начиная отъ дамъ и учителей до послѣдняго истопника, которое бы, заслыша ея звучные шаги и (Боже сохрани!) голосъ, не вздрогнуло бы и не поискало глазами мѣста, куда бы скрыться. Но что еще увеличивало страхъ, это жестокость, иногда даже громогласная грубость рѣчей и несправедливость, тяжелая неправда. Въ каждомъ классѣ у начальницы, слѣдовательно и у Александры и т. д., была фаланга любимицъ... Она молится до полуночи, вычитываетъ акаѳисты,—говорили всегда—плачетъ; а вмѣстѣ съ нею — тамъ, — далеко, — въ едва освѣщенномъ сальнымъ огаркомъ дортуарѣ, горько плачетъ семи-восьмилѣтнее дитя и кладетъ уже сотый поклонъ — придумайте, за что? За *immoralité indécence, pour la mauvaise conduite sans pot* — за то что ребенокъ улыбнулся, когда учитель былъ въ классѣ... Вы не повѣрите, когда я вамъ скажу, что мы клали по двѣсти, по триста поклоновъ въ вечеръ. Не знаешь урока, — вмѣсто того, чтобы его доучить — читай канонъ съ неизбѣжными поклонами, кайся!¹⁾ Оказывается, далѣе, что при Литинской, столь ревностно взявшейся за улучшеніе пищи, дѣти голодали, потому что не было силъ ѣсть черствый, прогорклый хлѣбъ и углемъ почернѣвшую говядину.

Таковъ былъ нравственный обликъ этой начальницы. Едва ли однако Литинская была исключительной личностью въ этомъ отношеніи въ педагогическомъ мірѣ того времени. Примѣры подобные часто встрѣчались. Что же касается до того — правильно ли Соханская изобразила Литинскую, не было ли здѣсь преувеличенія, то здѣсь нужно сказать, что правдивость ея описанія была засвидѣтельствована тѣми воспитанницами, которыя учились при Литинской. При чтеніи воспоминаній Соханской онѣ приходили въ восторгъ отъ правильности и живости ея описанія.

¹⁾ Т. о. Литинская молитву обращала въ средство наказанія за проступки воспитанницъ.

Литинская состояла начальницею до 1838 г.; къ этому времени дѣйствія ея по управленію Институтомъ уже вызвали, кажется, въ мѣстномъ обществѣ справедливое осужденіе и способствовали уменьшенію числа вновь поступающихъ воспитанницъ, какъ сейчасъ узнаемъ.

Въ 1838 году А. Г. Литинская вышла въ отставку. ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА,¹⁾ по ходатайству Совѣта Института назначила ей пенсію 3000 р. асс. изъ Казначейства, единовременное пособіе 3000 р. асс. и фермоаръ.

Послѣ Литинской ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ назначена была начальницею вдова ген.-маіора Александра Петровна Денъ (1838—1847).

Съ уходомъ Литинской ушла и ея система; новая начальница имѣла болѣе здравые педагогическіе взгляды, симпатичный характеръ, что сразу выгодно сказалось на положеніи Харьковскаго Института. „Мы не будемъ исчислять ту пользу“, читаемъ мы въ описаніи акта въ Харьк. И—тѣ 1840 г.,²⁾ „какую принесла она для сего заведенія. Довольно указать только то, что когда начальница Денъ вступила въ управленіе Институтомъ, въ немъ было 96 воспитанницъ, а теперь, съ теченіемъ съ того времени не болѣе двухъ лѣтъ, число воспитанницъ возросло уже до 152... Мы видимъ теперь съ истиннымъ восторгомъ, что настоящее положеніе Харьковскаго Института вполне соотвѣтствуетъ той великой цѣли, для которой назначенъ“. Эти слова показываютъ, что прежнее положеніе дѣлъ въ Харьковскомъ И—тѣ (при Литинской) не удовлетворяло общество.

А. П. Денъ обратила вниманіе, что воспитанницы двухъ старшихъ классовъ обременены учебными предметами, не имѣютъ времени для практическихъ занятій языками, музыкою и рукодѣліями и учатъ уроки даже ночью. Поэтому

¹⁾ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА въ Бозѣ почилъ въ 1828 г.

²⁾ Хар. губ. Вѣд. 1840 г. (приб. № 26).

она признала необходимымъ исключить изъ числа преподаваемыхъ въ И—тѣ предметовъ естественную исторію и физику, ибо нужныя для дѣвицъ познанія по этимъ отраслямъ наукъ, по ея мнѣнію, могутъ быть преподаваемы имъ въ пріятномъ легкомъ чтеніи на иностранныхъ языкахъ, въ переводахъ и диктовкахъ занимательныхъ и полезныхъ статей; да и въ другихъ Институтахъ эти предметы отсутствуютъ.

Изъ Главнаго Совѣта на это послѣдовало согласіе.

Къ сожалѣнію, о дѣятельности А. П. Денъ, о ея личности сохранилось очень мало извѣстій: кромѣ данныхъ, добытыхъ въ Архивѣ Института, мы ничѣмъ другимъ не располагаемъ.

Въ 1847 г. ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ назначена была начальницею Харьковскаго Института вдова д. с. с. Елизавета Андреевна Хелмская¹⁾ (1847—1855). Въ воспоминаніяхъ о ней институтокъ сохранилось представленіе, какъ о женщинѣ доброй, но совершенно неспособной управлять Институтомъ и мало вообще знакомой съ педагогіей, гигиеной и администраціей. „Казалось институтки существовали для всѣхъ служащихъ“, пишетъ одна воспитанница Института, обучавшаяся при Хелмской, „но для нихъ никто. Кормили насъ плохо, одѣвали и того хуже... Наказанія бывали даже неприличныя; напр., на провинившуюся воспитанницу надѣвали ночной чепчикъ и кофту, пестрый халатъ или бумажный колпакъ и такъ оставляли сидѣть въ классѣ при учителяхъ, или и того хуже—клали на полу среди корридора, по которому ходили и воспитанницы и учителя. Въ ходу были даже розги... Гулять мы зимою никогда не ходили, по очень простой причинѣ, такъ какъ у институтокъ ничего не было теплаго, и дышали мы свѣжимъ воздухомъ только отъ тепла до холода, т. е. съ

¹⁾ Вдова Министра Госуд. Имуществъ. Родилась въ 1803 г. въ селѣ Полошкахъ, Глуховскаго у., Черниговской губ.

апрѣля и по октябрь, пока можно было выходить въ однихъ платьяхъ“ ¹⁾.

Контингентъ классныхъ дамъ въ это время также заставлялъ ожидать многого: онѣ были мало образованы и совершенно не знакомы съ дѣтской душою и природою. Одна была свѣтлая сторона жизни для институтокъ этого времени: это цѣлый рядъ превосходныхъ преподавателей.

Интересно здѣсь отмѣтить, что все сообщаемое бывшими институтками того времени совершенно совпадаетъ съ отзывами начальницы Гогель ²⁾, преемницы Хелмской ³⁾. Въ своихъ письмахъ къ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ и Принцу П. Г. Ольденбургскому Гогель констатируетъ полнѣйшій упадокъ Харьковскаго Института. Къ сожалѣнію, служба начальницы Александры Ивановны Гогель была весьма кратковременной — съ 1-го октября 1855 г. по 26 января 1856 г.: тяжелый недугъ унесъ ее послѣ усиленныхъ трудовъ.

Наиболѣе продолжительная и плодотворная служба выпала на долю преемницы Гогель — Софьи Петровны Ницкевичъ (1856—1880) ⁴⁾.

Софья Петровна Ницкевичъ, урожденная Зассъ, получила образованіе въ Полтавскомъ Институтѣ, гдѣ ея мать была начальницею. Впослѣдствіи она вышла замужъ за инспектора Полтавскаго Кадетскаго корпуса ген.-майора Ницкевича и въ 1856 овдовѣла. Въ это же время Великая Княгиня Марія Николаевна, съ разрѣшенія ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, предложила вакант-

¹⁾ „Воспоминанія старой институтки“ М. Д. (въ рукописи).

²⁾ Служила раньше инспектрисою въ училищѣ Ордена Екатерины въ Петербургѣ.

³⁾ Хелмская скончалась отъ свирѣпствовавшей въ то время въ Харьковѣ холеры.

⁴⁾ Въ изложеніи и жизни и дѣятельности С. П. Ницкевичъ мы пользовались мемуарами ея дочери, любезно доставленными намъ Начальницею Епарх. жен. училища Е. Н. Гейцыгъ.

ное мѣсто Начальницы Харьковскаго Института Софѣя Петровна. Послѣ продолжительнаго колебанія, вызваннаго сознаніемъ громадной отвѣтственности въ этой должности, М-те Ницкевичъ, наконецъ, согласилась. Положеніе Харьковскаго Института въ моментъ вступленія Ницкевичъ въ исполненіе своихъ обязанностей было, какъ мы видѣли, весьма не блестяще.

Настойчивость, энергія, большой тактъ, умъ и любовь къ своему дѣлу г-жи Ницкевичъ преодолѣли всѣ трудности. Упорядочить хозяйственную часть Харьковскаго Института, составить контингентъ образованныхъ, опытныхъ въ дѣлѣ воспитанія, классныхъ дамъ, хорошихъ преподавателей, пополнить книгами библіотеку для чтенія воспитанницъ—вотъ какая широкая программа была начертана Софѣей Петровной. Какъ хорошій администраторъ, г-жа Ницкевичъ умѣла подбирать себѣ и талантливыхъ помощниковъ: баронъ М. К. Розенъ и проф. Ѳ. И. Ганъ были ея сотрудниками въ устроеніи хозяйственной части Института; профессора Н. Д. Борисякъ, П. В. Тихановичъ и Г. С. Рындовскій—въ устроеніи учебно-воспитательной части.

Прежде всего Софѣя Петровна озаботилась приобрѣтеніемъ теплой одежды для воспитанницъ, благодаря чему онѣ получили возможность пользоваться зимою свѣжимъ воздухомъ; затѣмъ было улучшено качество и увеличено количество пищи для воспитанницъ¹⁾; достигнуто это было увеличеніемъ пансіонерной платы (съ согласія г. Главноуправляющаго) съ 300 руб. до 325 съ тѣмъ, чтобы эта прибавка 25 руб. была употреблена исключительно на пищевое довольство воспитанницъ.

Въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ были сдѣланы слѣдующія преобразованія: всякія наказанія жестокія были от-

¹⁾ На продовольствіе одной воспитанницы полагалось въ 60—70-хъ годахъ въ Харьковскомъ Институтѣ сначала 16 коп., а затѣмъ 18½ коп.

мѣнены и запрещены—оставалось одно единственное—это уголь. Среди классныхъ дамъ появились такія свѣтлыя личности какъ Е. Н. Петрулина, А. Н. Гревсъ, Н. Н. Гейцыгъ, Г. В. Истинская, Н. Я. Радичъ. Будучи сама лютеранкой, Ницкевичъ однако заботливо и сердечно относилась къ православной церкви: сама своими руками вышивала для церкви разныя украшенія, заботилась о благолѣпнн храма.

Нечего и говорить, что постановка учебнаго дѣла стояла на высокой степени совершенства, библіотека пополнилась значительнымъ количествомъ новыхъ книгъ и институтки стали много читать.

Вообще нужно сказать, что авторитетъ Софьи Петровны, какъ начальницы, былъ настолько великъ, что къ ея мнѣнію прислушивалось Вѣдомство, и многія ея пожеланія объ устройствѣ отдѣльныхъ частей управленія институтами вошли въ жизнь.

Милостивое вниманіе Царской Семьи и множество Высочайшихъ рескриптовъ на имя Софьи Петровны Ницкевичъ являются самымъ цѣннымъ признаніемъ ея заслугъ. Неоднократно она имѣла счастье принимать въ стѣнахъ Института ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, ИМПЕРАТРИЦУ МАРИЮ АЛЕКСАНДРОВНУ и другихъ Членовъ Царской Семьи...

Съ 1878 г. силы С. П. Ницкевичъ были подорваны медленно развивавшимся недугомъ. По совѣту врачей, она отправилась въ Петербургъ для консультаціи съ профессоромъ Боткинымъ. Здѣсь проявились трогательныя заботы ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о г-жѣ Ницкевичъ; ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО поручила проф. Боткину лично доносить ЕЙ о состояніи больной. Отправившись, по совѣту Боткина въ Карлсбадъ, С. П. Ницкевичъ немного возстановила свои силы; однако въ февралѣ 1880 г. болѣзнь обострилась. Получивъ отпускъ, она уѣхала въ Крымъ и за

два дня до смерти возвратилась къ дочери въ Екатеринославскую губернію; здѣсь она еще успѣла собственноручно написать свои распоряженія по Институту классной дамѣ Н. Я. Радичъ, которая временно исполняла обязанности начальницы и пользовалась особымъ уваженіемъ Софьи Петровны; 30-го мая 1880 г. ея не стало; за день до этого, 29 мая въ Бозѣ почилъ и Августѣйшій Покровительница Вѣдомства и, скажемъ, Софья Петровна.

Трогательное совпаденіе! Изложеніе жизни и дѣятельности С. П. Ницкевичъ мы закончимъ замѣчательными словами одной изъ институтокъ, воспитывавшихся при ней: Она была достойной вѣрноподданной Царя-Освободителя и Преобразователя; и то, что Онъ сдѣлалъ для Россіи, она сдѣлала для Института.

Послѣ Ницкевичъ короткое время начальницею Института была Марія Егоровна Эртель (1880—1884), бывшая раньше главною воспитательницею малолѣтняго отдѣленія С.-Петербургскаго Николаевскаго Сиротскаго Института. Изъ Харьковскаго Института она была переведена на такую же должность въ Варшавскій Институтъ. Ея преемницею въ Харьковскомъ Институтѣ была Александра Петровна Голохвастова (1884—1900); время ея управленія Харьковскимъ Институтомъ найдетъ еще своего историка—оно слишкомъ къ намъ близко; теперь же мы можемъ сказать только, по отзывамъ лицъ, знавшихъ Александру Петровну, что при ней высоко стояло знамя Харьковскаго Института, водруженное С. П. Ницкевичъ.

Послѣ А. П. Голохвастовой ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ ѲЕДОРОВНОЮ назначена была вдова ген.-майора Елена Михайловна Ершова (1900—1903). Съ 1903 г. и до нынѣ Начальницею Института состоитъ Александра Николаевна Грипенбергъ, бывшая ранѣ инспектисою ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ; имя Александры Николаевны Грипенбергъ

должно быть отмѣчено въ лѣтописяхъ Харьковскаго Института, какъ основательницы Общества вспомошествованія бывшимъ воспитанницамъ Института ¹⁾. Интересно здѣсь отмѣтить, что теперь, ко дню столѣтія существованія Института онъ, благодаря заботамъ г-жи Начальницы, возвратился къ своимъ старымъ традиціямъ — помогать своимъ бывшимъ воспитанницамъ и всемѣрно о нихъ заботиться ²⁾.

V.

Управление Институтомъ.

Съ переходомъ Института подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, въ немъ былъ учрежденъ, какъ извѣстно, для управленія его дѣлами Совѣтъ, состоявшій изъ слѣдующихъ лицъ, по выбору дворянства: Предсѣдатель Совѣта, члены: по хозяйственной части, по учебной ³⁾ и „для совѣщаній“. Въ составъ его входила также и Начальница Института, которую приглашалъ на засѣданія Совѣтъ ⁴⁾. Совѣтъ засѣдалъ разъ въ недѣлю; еженедѣльные вѣдомости о поведеніи, успѣхахъ воспитанницъ и расходахъ по Институту Совѣтъ посылалъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Изъ членовъ этого перваго Совѣта особенно проявилъ полезную дѣятельность, какъ и слѣдовало ожидать, Г. Ѳ. Квитка, членъ по хозяйственной части. Онъ „часто по случаю бывшихъ въ наличной суммѣ недостаткахъ издерживалъ

¹⁾ Общество основано въ 1909 г., 1 марта.

²⁾ Напр. въ 1911 г. Общество пришло на помощь 18 бывшимъ воспитанницамъ Института, выдавъ пособій на сумму свыше 1200 р.

³⁾ Была и особая должность Инспектора, обязаннаго распредѣлять часы ученія, посѣщать уроки преподавателей и т. д. Реформа 1866 г. соединила эти двѣ должности въ одномъ лицѣ.

⁴⁾ Только въ 1838 г. ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ повелѣно начальницамъ всѣхъ институтовъ благор. дѣвицъ быть членами Совѣтовъ Институтовъ и непременно присутствовать во всѣхъ ихъ засѣданіяхъ.

собственные свои“¹⁾. Большую матеріальную поддержку оказывалъ Институту также и Предсѣдатель Совѣта А. Ѳ. Квитка, пожертвовавшій между прочимъ 10000 р. асс. на покупку сосѣдняго съ Институтомъ дома Мартыновыхъ²⁾. Онъ состоялъ Предсѣдателемъ до 1826 г., когда былъ назначенъ гражданскимъ губернаторомъ Псковской губерніи³⁾. Его заслуги во Всеподданнѣйшемъ докладѣ изображены были такъ: „Дѣятельное участіе въ основаніи Общества благотворенія въ 1811 г. и Института въ 1812 г., вліяніе на дворянство, какъ губернскаго предводителя дворянства, щедрая благотворительность на Общество и Институтъ съ 1819 по 1825 г.“. Съ 1826 г. Предсѣдателями Совѣта Института до 1866 г. были всегда губернаторы и ген.-губернаторы Харьковской губерніи. Въ 1838 г. составъ Совѣта Харьковскаго Института былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ такомъ видѣ: Предсѣдатель—ген.-губернаторъ Харьковской, Полтавской и Черниговской губерній, члены: Харьковский гражданскій губернаторъ, губернский предводитель дворянства, члены Совѣта по хозяйственной и учебной частямъ и два члена „для совѣщаній“. Изъ наиболѣе дѣятельныхъ предсѣдателей совѣта этой эпохи былъ ген.-губернаторъ С. А. Кокошкинъ (1847—1856).

17 декабря 1866 г. по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Совѣты губернскихъ институтовъ впредь образованы исключительно: изъ Начальницы, Инспектора классовъ и управляющаго хозяйственною частью, изъ коихъ первый является членомъ Совѣта по учебной, а второй по хозяйственной части. Тѣмъ не менѣе, въ силу узаконеній (т. II Св. Зак.), за начальниками губерній остается ближайшій надзоръ за пре-

¹⁾ Арх. Института 1821 г.

²⁾ См. выше.

³⁾ Въ 1829 г. онъ уже оставилъ эту должность и ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ былъ назначенъ старшимъ членомъ Совѣта Института съ тѣмъ, чтобы онъ замѣнялъ отсутствующаго по дѣламъ службы Предсѣдателя Совѣта.

успѣяніемъ институтовъ, кои они должны возможно чаще посѣщать и въ потребныхъ случаяхъ оказывать имъ покровительство.

Совѣтамъ институтовъ принадлежитъ въ настоящее время ближайшее руководство дѣлами ихъ. Главнѣйшія обязанности Совѣтовъ институтовъ заключаются: а) въ попеченіи объ установленіи и сохраненіи въ заведеніи надлежащаго порядка по всѣмъ частямъ, б) разсмотрѣніи и разрѣшеніи прошеній о приѣмѣ и увольненіи воспитанницъ, в) въ присужденіи аттестатовъ воспитанницамъ, г) въ распредѣленіи общаго числа уроковъ, д) завѣдываніи денежными суммами, е) избраніи, опредѣленіи и увольненіи должностныхъ лицъ, ж) наблюденіи за дѣйствіями должностныхъ лицъ и за точнымъ исполненіемъ возложенныхъ на каждого обязанностей, з) въ представленіи отчетовъ о состояніи заведенія.

Что касается отношеній Совѣтовъ институтовъ къ высшей, центральной власти, то исторія этихъ отношеній такова.

По смерти ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ (1828 г.), которой непосредственно отправлялись въ докладахъ Совѣтовъ всѣ дѣла институтовъ, ближайшее руководство дѣлами институтовъ перешло къ Совѣтамъ ихъ; важнѣйшія же дѣла поступали на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе черезъ вновь образованное IV Отдѣленіе Собственной Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи въ докладахъ статсъ-секретарей (д. т. с. Г. И. Вилламовъ 1828—1842, д. т. с. А. Л. Гофманъ 1842—1860). Въ 1844 г. Совѣты институтовъ были подчинены Главному Совѣту. ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 1860 г. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЪ ПЕТРЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ былъ назначенъ Главноуправляющимъ IV Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи; къ нему перешли распорядительная и наблюдательная части по управленію институтами, а Главный Совѣтъ сталъ вѣдать законодательную и хозяйственную части.

11 декабря 1873 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній слить съ С.-Петербургскимъ и Московскимъ Опекунскими Совѣтами подъ однимъ наименованіемъ: „Опекунскій Совѣтъ Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ“. Ему подчинены всѣ заведенія Вѣдомства по дѣламъ законодательнымъ, административнымъ и до внутренняго благоустройства относящимся.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 12 августа 1880 года IV Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИСТВА Канцеляріи переименовано въ „Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ“. На основаніи „Положенія“ объ этой Канцеляріи (§ 9), всѣ дѣла, вѣдѣнію Главноуправляющаго предоставленныя, а также дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Опекунскаго Совѣта, отъ всѣхъ начальствъ и учреждений, поступаютъ въ нее.

Главное же управленіе женскими институтами ввѣрено г. Главноуправляющему. Съ времени учрежденія должности Главноуправляющаго Вѣдомствомъ и до настоящаго времени таковую занимали: ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЪ П. Г. ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ, д. с. с. К. К. Гротъ, т. с. И. Н. Дурново, ген.-адъютантъ, ген. отъ кавалеріи, графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ, ген. лейтенантъ С. В. Оливъ, т. с. князь Д. П. Голицынъ. Въ настоящее время Главноуправляющимъ состоитъ Его Свѣтлость т. с. князь А. А. Ливенъ.

Изъ членовъ Совѣта по Хозяйственной части, ¹⁾ кромѣ Г. Θ. Квитки, о которомъ уже было сказано, нужно указать еще на слѣдующихъ, наиболѣе выдающихся: Лосева (1825—1827), по предложенію котораго была создана въ Харьковскомъ Институтѣ новая должность—помощника эконома—полицмейстера для внѣшняго надзора за зданіемъ.

¹⁾ О членахъ Совѣта по учебной части будетъ сказано отдѣльно (см. „Служебный персоналъ по учебной части“).

Переходъ Института въ новое зданіе въ 1839 г. потребовалъ большого труда по оборудованію новаго зданія со стороны членовъ его по хозяйственной части того времени К. П. Пауловича и графа А. И. Гендрикова. Наиболѣе плодотворна была дѣятельность барона М. К. Розена (1841—1864) и Ѳ. И. Гана (1868—1880): время пребыванія ихъ на службѣ совпало, какъ извѣстно уже намъ, съ временемъ управленія Институтомъ начальницы С. П. Ницкевичъ, когда хозяйственная часть Харьковскаго Института переустраивалась вся заново, начаты и окончены были работы по переустройству зданія и возведенію новыхъ строеній (1843 г.—залъ въ два свѣта и амосовская печь, 1855 г.—постройка прачешной и сушильни, 1861 г.—каменная трехъ-этажная пристройка къ главному зданію).

Интересно здѣсь отмѣтить, что служба Гана началась въ Харьковскомъ институтѣ съ 1833 г. въ качествѣ врача Института, и продолжалась такимъ образомъ 47 лѣтъ. Послѣ Гана должность члена по хозяйственной части послѣдовательно занимали слѣдующія лица: Д. Н. Бразоль (1880—1883), А. П. Евреиновъ (1883—1896), Г. Г. Мизко (1896—1900), А. Г. Рындовскій (1900—1909), И. Г. Якунинъ (1909—1910). Въ настоящее время эту должность занимаетъ стат. сов. Владиміръ Ивановичъ Плавинскій; экономомъ Института состоитъ Василій Ивановичъ Клыковъ съ 1895 г.

VI.

Матеріальныя средства Института.

Съ переходомъ Института подъ ВЫСОЧАЙШЕЕ покровительство ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ матеріальное положеніе Института значительно улучшилось; но съ другой стороны, мы не можемъ сказать, чтобы Институтъ былъ прочно обезпеченъ: потребности росли, быстро увеличивались,

а средства для покрытія расходовъ оставались тѣ же. Жалобы на все увеличивающуюся дороговизну жизни не впервые раздаются въ наше время: жаловались и тогда.

Въ 1812 г. расходы по содержанію Института были исчислены въ 14104 р. асс., въ 1818 г. они были исчислены въ 20790 р. 30 к. асс., а въ 1821 г.—въ 62000 р. 60 коп. асс.; такое быстрое увеличеніе объясняется увеличеніемъ числа воспитанницъ. Удовлетворялись эти расходы (на 1821 г.) такимъ образомъ:

1. За 62 пансіонерки (по 655 р.) . . .	40610 р.
2. Изъ казны ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА . . .	3000 „
3. Отъ членовъ О-ва Благотворенія . . .	5000 „
4. „ д. с. с. П. Г. Демидова . . .	1000 „
5. „ подп. Мих. Лесевицкаго . . .	350 „
Итого . . .	49960 р.

Недостававшую сумму 12040 руб. 60 коп. пополнили тѣмъ, что увеличили плату за пансіонерку до 850 р. асс.; значительное увеличеніе платы объясняется также увеличеніемъ числа учителей, получавшихъ жалованіе (ранѣе большинство служило безъ жалованія).

Примѣнительно къ этому расчету былъ составленъ и новый штатъ Харьковскаго Института, который и удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія Августѣйшей Покровительницы и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Увеличеніе однако числа своекоштныхъ воспитанницъ потребовало расширенія помѣщенія, на что потребовались новые расходы, Институтъ сталъ вновь испытывать недостатки въ средствахъ, тѣмъ болѣе, что онъ лишился въ это время многихъ своихъ благотворителей и Общество благотворенія съ 1828 г. почти совершенно перестало субсидировать Институтъ за недостаткомъ средствъ; 20 штатныхъ воспитанницъ¹⁾,

¹⁾ А впоследствии 22 (съ присоединеніемъ отъ Воронежской губ. Старобѣльскаго уѣзда).

содержавшихся Обществомъ, перешли на счетъ экономіи Института.

О тяжеломъ финансовомъ положеніи Харьковскаго Института ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА довела до свѣдѣнія ИМПЕРАТОРА. И вотъ 1 января 1828 г.

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было ежегодно отпускать Харьковскому Институту по 4000 руб. асс. изъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія Харьковскаго, Курскаго, Орловскаго, Воронежскаго и Екатеринославскаго (въ 1838 г. сюда присоединены Приказы Кавказскій, Земли Войска Донскаго и Кіевскій); Приказамъ этихъ губерній (кромѣ Харьковской) было предоставлено за это право помѣщать въ Харьковскій Институтъ, безъ особенной платы за содержаніе, каждому по двѣ или три дѣвицы, и по выпускѣ ихъ изъ Института замѣнять другими. ¹⁾

24 октября 1828 г. ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА въ Бозѣ почила; отъ исполнителей духовнаго завѣщанія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА были получены Харьковскимъ Институтомъ 1) билетъ Государственной Комиссіи погашенія долговъ 3-го 6% займа въ 13500 р. сер. и 2) билетъ Сохранной казны въ 97 р. 23 к. асс., пожертвованныя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ для употребленія процентовъ съ этихъ капиталовъ на содержаніе Института.

Покойная ИМПЕРАТРИЦА какъ бы завѣщала Своему Сыну ту любовь и заботливость къ основаннымъ Ею учрежденіямъ, которыми жила: въ 1830 г. ГОСУДАРЬ соизволилъ повелѣть отпускать ежегодно Харьковскому И—ту по 6000 р. асс. изъ доходовъ городовъ Харьковской губ. для содержанія шести воспитанницъ—дочерей купцовъ Харьковской губерніи ²⁾. Еще ранѣе—въ 1829 г. въ виду тѣс-

¹⁾ Впослѣдствіи Приказы давали 7171 р. 41½ коп.; въ 1862 г. отдано повелѣніе о постепенномъ прекращеніи отпуска денегъ изъ Приказовъ, по мѣрѣ окончанія курса содержимыхъ на эти деньги воспитанницъ.

²⁾ Двухъ отъ города Харькова и четырехъ—отъ прочихъ городовъ. Въ 1874 г. Предложеніемъ г. Главноуправляющаго эти 6 вакансій повелѣно упразднить и замѣстить ихъ своекоштными воспитанницами.

ноты стараго помѣщенія И—та ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемиловѣйше соизволилъ отдать Харьковскому И—ту зданіе построеннаго вчернѣ въ Харьковѣ Кадетскаго Корпуса ¹⁾.

Въ 1833 году послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, коимъ повелѣвалось въ Харьковскомъ И—тѣ имѣть 10 воспитанницъ (въ 1849 г. прибавлено еще 5) дочерей чиновниковъ Военнаго Поселенія Харьковскаго и Херсонскаго на суммы Военныхъ поселеній.

Въ 1835 г. Слободско-Украинское дворянство препроводило въ Совѣтъ И—та свое единовременное приношеніе въ пользу И—та въ 78 бил. Государственнаго Казначейства на сумму 20.314 р. 6 коп.

Всѣми этими распоряженіями матеріальное состояніе Харьковскаго И—та было значительно улучшено, но не надолго.

Въ 1838 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ новый штатъ Харьковскаго И—та, по которому сумма расходовъ исчислена была въ 123.000 руб. асс.; число штатныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ опредѣлено 150.

Сумма расхода по этому штату, такимъ образомъ, превышала вдвое сумму 1821 г. (62000 р. 60 к.).

Для покрытія этихъ расходовъ послѣдовало 15 апрѣля 1839 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе Московскому Опекунскому Совѣту: отдѣливъ изъ Московской Сохранной Казны сумму въ 600000 р. асс. въ капитальную собственность Харьковскаго Института, отпускать ежегодно въ пособіе ему причитающіеся на эту сумму 24000 р. асс. проценты (на серебро эта сумма % составляла 6857 р. 14²/₇ к. ²⁾).

Въ 1864 г. ВЫСОЧАЙШЕ былъ утвержденъ новый штатъ Харьковскаго Института, по которому положено имѣть

¹⁾ Объ отстройкѣ зданія и переходѣ въ него см. дальше.

²⁾ Мы не перечисляемъ здѣсь другихъ, мелкихъ суммъ отъ Вѣдомства на покрытіе расходовъ по Институту.

200 воспитанницъ ¹⁾); пансіонерная плата устанавливается въ 270 р. сер. ²⁾); все содержаніе Института исчисляется въ 58503 р. 67 к. сер.

Съ введеніемъ 16 августа 1864 г. вмѣсто *штатной* суммы на содержаніе Институту *смѣтной* съ ежегоднымъ расписаніемъ, Институты составляютъ ежегодно смѣту. Съ 80-хъ годовъ эта смѣта въ Харьковскомъ И-тѣ болѣе или менѣе установилась, выражаясь суммою въ среднемъ въ 120000 р.

На восполненіе расходовъ (по содержанію личнаго состава по административной и учебной частямъ, содержанію зданія, найму прислуги, приобрѣтенію учебныхъ пособій, снабженію воспитанницъ одеждою, пищею и т. д.) Институтъ располагаетъ слѣдующими доходами:

1. Взносы за воспитаніе воспитанницъ.
2. Взносы за обученіе музыки.
3. Случайные доходы.
4. Пособіе отъ Вѣдомства ³⁾.
5. Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ, хран. въ % бумагахъ въ Соб. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи.
6. Плата за пансіонерокъ Вѣдомства.
7. Пособіе отъ Вѣдомства на содержаніе пансіонерокъ 971 р. ⁴⁾.
8. Суммы отъ продажи негоднаго имущества.

Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ располагаетъ въ настоящее время слѣдующими стипендіями.

¹⁾ Въ 1865 г. установленъ современный штатъ воспитанницъ въ Харьковскомъ Институтѣ—214.

²⁾ Въ 1866 г. повышена до 280 р., въ 1871 г.—до 300 р., въ 1877 г.—до 325 р., въ 1880 г.—до 350 р., въ 1886—375—современная плата.

³⁾ На 1911 г. оно исчислено въ суммѣ 28231 руб

⁴⁾ На содержаніе пансіонерокъ въ Бозѣ почившей ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО указа 1-го марта 1829 г.

1. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 5
2. Въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I 1
3. Имени блаженныя памяти ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ 5
4. ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА П. Г. ОЛЬДЕНБУРГСКАГО 1
5. Д. с. с. И. Е. Ходовскаго 2
6. Д. с. с. Донецъ-Захаржевскаго 1
7. Штабъ-ротм. С. П. Тихоцкаго 2
8. Г. М. Бичъ-Лубенской 2
9. С. с. И. И. Шафоростова 1
10. Полковника Г. Г. Григорьева 1
11. С. с. З. И. Бекарюкова 1
12. Военнаго министерства 3
13. С.-Петербургскаго и Московскаго Сиротскихъ Институтовъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I и Александровскаго комитета о раненыхъ—по нѣсколько стипендій.

Число бесплатныхъ воспитанницъ (казеннокоштныхъ) въ Харьковскомъ Институтѣ равняется двадцати двумъ, на эти вакансіи принимаются дочери лицъ недостаточнаго состоянія дворянъ и чиновниковъ Харьковской губерніи.

Въ настоящее время Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ помѣщается въ лучшей, возвышенной, здоровой части города. Въ помѣщеніе, нынѣ имъ занимаемое, онъ перешелъ въ 1839 г. До этого онъ находился, какъ уже выше было указано, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время помѣщается Городская Александровская больница. Старое помѣщеніе, несмотря на сдѣланныя въ немъ улучшенія, при увеличивавшемся количествѣ воспитанницъ, не удовлетворяло своему назначенію (даже для помѣщенія Канцеляріи Института приходилось нанимать квартиру въ частномъ домѣ). И вотъ въ 1829 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоствѣйше соизволилъ отдать Харьковскому Институту постро-

енное вчернѣ зданіе, предназначавшееся для помѣщенія въ немъ Кадетскаго Корпуса. На отстройку зданія потребовалась сумма въ 280000 р., да на обзаведеніе его — 20000 р. — всего 300000 руб. асс. Эту сумму ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было занять изъ Московской Сохранной Казны на правахъ 37 лѣтнихъ займовъ; слѣдующую въ ежегодную уплату капитала и процентовъ (6) сумму, составлявшую 18000 р., разложить на помѣщичьи имѣнія и купеческіе капиталы Слободско-Украинской губ., взимая съ сихъ послѣднихъ по $\frac{1}{4}\%$ съ рубля, а остальные съ имѣній первыхъ, по числу владѣемыхъ каждымъ помѣщикомъ душъ.

Окончательная отстройка и отдѣлка зданій послѣдовала въ 1839 г., и 19 августа 1839 г. Институтъ перешелъ въ новое зданіе. Въ то время Сумская улица не была еще въ этой части застроена, и зданія Института были послѣдними на ней, считались находящимися почти за городомъ, на выгонѣ. Для охраны зданія былъ назначенъ военный караулъ изъ внутренней стражи, который существовалъ до 1848 г., когда онъ былъ отмѣненъ и замѣненъ собственнымъ карауломъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Старыя институтскія зданія проданы Харьковской городской думѣ за 60000 р. асс., деньги съ ВЫСОЧАЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія обращены въ неприкосновенный капиталъ, % съ котораго назначены на пенсію служащихъ лицъ въ Институтѣ.

Въ 1841 г. въ зданіи Института былъ произведенъ цѣлый рядъ перестроекъ (устройство каменной боковой лѣстницы, главного подъѣзда, паркетныхъ половъ въ залахъ торжественной, рекреационной, въ церкви), построена каменная кухня съ прачешною и сушильною. Проѣздомъ черезъ Харьковъ въ 1842 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ снять потолокъ въ Торжественномъ залѣ Харьковского Института и сдѣлать его въ два свѣта. Если днемъ Институтъ имѣлъ достаточно свѣта, то нельзя того же сказать о вечернемъ освѣщеніи—

въ это время онъ освѣщался еще деревяннымъ и подсолнечнымъ масломъ; только въ 1864 г. Совѣтъ Института рѣшилъ замѣнить масло керосиномъ. Въ 1861 г. сооружена была каменная трехэтажная пристройка къ главному зданію. Производившіяся дальнѣйшія улучшенія въ зданіи: расширеніе его, устройство гигиеническаго отопленія, вентиляціи и т. д. довели, наконецъ зданіе Института до современнаго его состоянія, столь отвѣчающаго требованіямъ школьной гигиены, что оно должно считаться однимъ изъ лучшихъ въ Харьковѣ.

Находящійся въ Институтѣ храмъ, сооруженный во имя Св. Маріи Магдалины, первое свое основаніе получилъ въ 1822 г., еще въ старомъ институтскомъ помѣщеніи. Такъ какъ воспитанницы для посѣщенія Богослуженія должны были ходить въ ближайшую къ Институту Дмитріевскую церковь, что представляло много неудобствъ, особенно въ дурную погоду, то Совѣтъ рѣшилъ соорудить собственный храмъ. Первое основаніе въ составленіе суммы, необходимой для этого дѣла, положилъ Совѣстный судья Слободско-Украинской губерніи Петръ Александровичъ Герсевичъ, членъ Совѣта по учебной части. Изъ суммы, полученной за ораторію, разыгранную имъ въ пользу бѣдныхъ, онъ предложилъ 100 р., прося Совѣтъ Института употребить ихъ на постройку церкви въ Институтѣ, и чтобы она была освящена во имя Св. Маріи Магдалины ¹⁾.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ согласіе на устройство Храма послѣдовало 10 мая 1820 г., причемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше соизволила пожертвовать на эту цѣль 1000 р. асс., Откликнулся также и П. Г. Демидовъ, давшій 4000 р., а также и преподаватели И—та собрали между собою по подпискѣ 7200 р. Харьковскій архіепископъ Павелъ изъявилъ желаніе

¹⁾ Арх. Института 1820 г.

снабдить институтскую церковь потребной утварью и ризницею. Устройство храма происходило подъ руководствомъ архитектора Института Васильева. Освященіе его совершено было архіепископомъ Павломъ 22 іюля 1822 г.

Съ переходомъ Института въ 1839 г. въ нынѣ занимаемое помѣщеніе, въ немъ былъ устроенъ вновь храмъ и освященъ архіепископомъ Мелетіемъ 20 августа 1839 г.

Церковнымъ старостою при институтской церкви состоитъ въ настоящее время (съ 1906 г.) купецъ Александръ Іосифовичъ Гольбергъ.

VII.

Учебно-воспитательная часть.

Согласно Уставу 1818 г., предметы, преподавашіеся въ Харьковскомъ Институтѣ, раздѣлены были на три отдѣленія, или класса (старшее, среднее и младшее) и курсъ каждого отдѣленія проходилъ два года; такимъ образомъ, срокъ пребыванія воспитанницъ въ И-тѣ равнялся шести годамъ. Вслѣдствіе двухгодичнаго курса каждого класса, выпуски и приѣмы воспитанницъ происходили черезъ годъ, напр., въ 1820, 1822 г. и т. д. Съ 1820 г. двѣ оканчивающія курсъ воспитанницы Харьковскаго Института получаютъ шифры, съ золотыми вензелевыми изображеніями Имени ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, на зеленой съ бѣлыми полосками лентѣ для ношенія на лѣвомъ плечѣ. (Съ 1830 г. — шифръ съ вензелевымъ изображеніемъ Имени ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, съ 1860 — МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, съ 1880 г. — нынѣ здравствующей ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ). По поводу назначенія шифровъ, Харьковскій И-тъ удостоился полученія слѣдующаго рескрипта ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ:

„Въ Совѣтъ Харьковскаго И-та благородныхъ дѣвицъ
Съ согласія ИМПЕРАТОРА, Любезнаго Моего Сына,
жалую симъ отлично рекомендованнымъ отъ Сего Совѣта
дѣвицамъ Татьянѣ Енохиной и Марьѣ Моренковой золотой
Имени Моего вензель, для ношенія на лѣвомъ плечѣ на
зеленой съ бѣлыми полосками лентѣ и таковой знакъ от-
личія, устанавливая на всегда главнымъ награжденіемъ для
тѣхъ дѣвицъ Института, которыя всѣхъ прочихъ превзой-
дутъ, какъ успѣхами во всѣхъ предметахъ, такъ и поведе-
ніемъ, препровождаю при семъ для вышеупомянутыхъ
дѣвицъ Енохиной и Моренковой“.

МАРІЯ.

Въ Павловскѣ, Мая 29 дня 1820 г.

Въ настоящее время количество шифровъ въ Харь-
ковскомъ Институтѣ установлено въ отношеніи 1:15. Про-
граммы, распорядокъ жизни въ Институтѣ оставались почти
неизмѣнными до 1855 г., когда вышелъ Общій Уставъ
женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ. До изданія этого Устава и послѣдующихъ распоря-
женій по институтамъ по учебной части, въ Харьковскомъ
Институтѣ были приняты слѣдующія мѣры по учебной части.
Въ 1823 г. былъ приглашенъ преподавателемъ П. И. Со-
кальскій „для правильнаго чтенія и произношенія россій-
скихъ словъ“; необходимость такого преподавателя объясня-
лась Совѣтомъ Института такимъ образомъ: „большая часть
воспитанницъ до сего поступали въ этотъ Институтъ не
только безъ малѣйшаго приготовленія въ языкахъ иност-
ранныхъ, но и нерѣдко даже въ русскомъ, да и то съ
загрубѣлымъ произношеніемъ малороссійскимъ, исправленіе
котораго часто составляетъ предметъ упорнаго труда на-
ставниковъ въ продолженіе всего курса Института—трудъ
вовсе почти неизвѣстный въ заведеніяхъ, въ которыя по-

ступаютъ дѣти преимущественно изъ губерній великоросійскихъ“ ¹⁾).

Въ виду того, что Институтъ попрежнему испытывалъ нужду въ классныхъ домахъ, А. Θ. Квитка въ 1826 г. просилъ соизволенія ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, чтобы всѣ оканчивающія курсъ Харьковскаго Института штатныя воспитанницы были обязаны прослужить помощницами классныхъ дамъ не менѣе четырехъ лѣтъ при Институтѣ. ИМПЕРАТРИЦА не согласилась съ этимъ предложеніемъ, а сдѣлала Свое: оставлять дѣвицъ, по окончаніи ими курса, съ согласія ихъ и ихъ родителей на два года пепиньерками, въ помощь класснымъ дамамъ, какъ это дѣлается въ другихъ институтахъ; пепиньерками охотно остаются, по привязанности къ воспитавшему ихъ заведенію. Совѣтъ послѣдовалъ мнѣнію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА; т. о. институтъ пепиньерокъ или т. н. „сѣрыхъ дѣвицъ“ въ Харьковскомъ Институтѣ существуетъ съ 1826 г. ²⁾).

Въ 1844 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденъ Комитетъ подъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО, который занялся выработкою общихъ нормъ учебныхъ для Институтровъ; одновременно при IV Отдѣленіи былъ учрежденъ Учебный Комитетъ, на который возложено было разсмотрѣніе учебниковъ, вопросовъ, касающихся преподаванія и т. д., а также поручена разработка программъ для женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учреждений ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. Первый Комитетъ раздѣлилъ учебныя заведенія Вѣдомства на три разряда; для каждаго изъ нихъ были выработаны особые табель и учебный планъ ³⁾. Программы же, составленныя Учебнымъ Комитетомъ, были признаны Главнымъ Совѣтомъ неудовлетворительными, и потому ГО-

¹⁾ Архивъ Института.

²⁾ Архивъ Института.

³⁾ Харьковскій Институтъ отнесенъ къ первому (высшему) разряду.

СУДАРЬ поручилъ составить таковыя ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ПРИНЦУ ОЛЬДЕНБУРГСКОМУ, который написалъ „Наставленіе для образованія воспитанницъ“, гдѣ изложилъ общія начала воспитанія и образованія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ; они удостоились ВЫСОЧАЙШАГО одобренія; въ „Наставленіи“ указано, что институты должны преслѣдовать цѣль—„образованія добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ“¹⁾. Съ этою цѣлью, между прочимъ въ 1853 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было открыть при Институтахъ образцовыя кухни, гдѣ воспитанницы подѣ надзоромъ Начальницы и руководствомъ опытной кухарки должны были обучаться практически домашнему хозяйству. Эти кухни существовали до 1883 г., когда онѣ были упразднены, т. к. были признаны бесполезными.

Что касается программъ, то онѣ были вновь составлены Комитетомъ, разосланы въ Институты и введены въ видѣ опыта на три года.

По полученіи отъ начальницъ и инспекторовъ мнѣній о новыхъ программахъ, Учебный Комитетъ разсмотрѣлъ ихъ, принялъ во вниманіе указанія опыта, и сдѣлалъ соотвѣтствующія измѣненія въ программахъ, установивъ нормальную табель уроковъ, эта табель, по одобреніи ея Главнымъ Совѣтомъ, была ВЫСОЧАЙШЕ утверждена²⁾. Почти одновременно съ этимъ подвергся измѣненію и распорядокъ жизни воспитанницъ Институтовъ.

Въ 1855 г. ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, по случаю необыкновенной смертности въ концѣ 1854 г. между воспитанницами одного изъ Петербургскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, повелѣла произвести разслѣдованіе причинъ проф. Здекауеру и медицинскому инспектору Арендту. Врачи нашли много ненормальностей въ образѣ жизни воспитанницъ институтовъ, вслѣдствіе чего былъ

¹⁾ Въ 1852 г.

²⁾ Въ 1860 г.

установленъ новый распорядокъ дня въ институтахъ: увеличено время, отведенное для сна, уменьшена продолжительность уроковъ ¹⁾ сокращено число дней, когда воспитанницы обязаны поститься. Послѣдующія измѣненія въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ были таковы: въ 1860 г. введенъ въ институтахъ семигодичный курсъ ученія (7 классовъ) ²⁾, при чемъ повелѣно считать высшій классъ—первымъ, а низшій—седьмымъ, введена новая таблица уроковъ.

Въ 1861 г. бывшіе раньше публичные выпускные экзамены ВЫСОЧАЙШЕ отмѣнены. Въ 1874 г. послѣдовало второе изданіе Устава женскихъ учебныхъ заведеній и введеніе новой табели уроковъ. Этою табелью институты Вѣдомства руководствовались до 1905 г., когда потребовалось введеніе новой табели ³⁾, но эта табель дѣйствовала только до 1911 г. Согласно учебной табели 1911 г., число уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ устанавливается въ количествѣ 30, куда входятъ и уроки гимнастики, рисованія, рукодѣлія (музыка не входитъ въ это число).

Въ настоящее время часы, отведенные для уроковъ, распредѣляются такимъ образомъ: отъ 9—12 ч. утра три урока съ 10-ти минутными перемѣнами и отъ 2—5 ч. три урока съ тѣми же перемѣнами.

Существующіе при Харьковскомъ Институтѣ Пепиньерскіе курсы ВЫСОЧАЙШЕ утверждены въ 1878 г. Цѣль ихъ—подготовленіе пепиньерокъ къ дѣятельности воспитательницъ теоретически и практически ⁴⁾.

Воспитанницамъ институтовъ, окончившимъ курсъ семи классовъ, выдается аттестатъ, на основаніи котораго онѣ

¹⁾ 1¼ ч., вмѣсто прежнихъ 2 ч.; въ 1874 г. — 1 ч.; съ 1911 г. — 50 м.

²⁾ Въ 1853 г. введена 12-ти балльная система отмѣтокъ вмѣсто 5-ти балльной и установлено количество шифровъ (1:15).

³⁾ По табели 1905 г. въ число предметовъ введена физика.

⁴⁾ Въ 1878 г. учреждены курсы пепиньерскіе, а институтъ пепиньерокъ въ Харьковскомъ Институтѣ существ. съ 1826 г.

получаютъ отъ Учебнаго Округа, не подвергаясь особому экзамену, свидѣтельство на званіе домашней наставницы тѣхъ предметовъ, въ которыхъ онѣ оказали хорошіе успѣхи.

Въ заключеніе обзора учебной части въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ интересно будетъ остановиться на публичныхъ выпускныхъ экзаменахъ, бывшихъ въ прежніе годы и во всѣхъ институтахъ ¹⁾. Эти экзамены обставлялись такъ торжественно, привлекали къ себѣ столько вниманія, что мы не можемъ отказать себѣ въ болѣе или менѣе подробномъ описаніи ихъ, воспользовавшись матеріаломъ для этого изъ журналовъ тѣхъ временъ и архивныхъ данныхъ Харьковского Института. Предварительно однако нужно сказать, что это за „публичные“ выпускные экзамены. Когда наступалъ срокъ экзаменовъ воспитанницъ оканчивающихъ курсъ, онѣ ихъ держали въ обычномъ порядкѣ, въ комиссіяхъ; это называлось „частными экзаменами“, а по окончаніи ихъ и наступали „публичные“ экзамены, цѣль которыхъ будетъ выяснена дальше.

Однимъ изъ такихъ экзаменовъ, отличавшихся наибольшою торжественностью, былъ экзаменъ 1822 г. 1 іюля. На экзаменъ, по обычаю, были приглашены чиновники, дворяне, родители воспитанницъ и „высокопоставленныя особы обоего пола“. Во время экзамена Преосвященный пожелалъ слышать церковное пѣніе. „Воспитанницы, составивъ полукружіе и держа передъ собою четыре нотныхъ раскрытыхъ книги, взглянувъ одна на другую, передали тонъ одна другой и воспѣли Животворящей Троицѣ славу, Херувимскую, Молитву Господню и въ заключеніе концертъ изъ 112 псалма Давида— „Хвалите отроки Господа“. Затѣмъ экзаменъ продолжался въ прежнемъ порядкѣ. Воспитанницы на всѣ вопросы отвѣчали быстро и толково. „Глубокое молчаніе, царствовавшее

¹⁾ Отмѣнены они были, какъ раньше было указано, въ 1861 г.; эти экзамены существовали и въ частныхъ пансіонахъ.

въ залѣ собранія и слова: прекрасно, превосходно! которыя восхищенные посѣтителѣ по временамъ тихо передавали одинъ другому, ясно показывало высокую степень ихъ вниманія ко всѣмъ отвѣтамъ¹⁾. Воспитанницамъ предлагалъ вопросъ и присутствовавшій среди приглашенной публики ректоръ университета. По окончаніи экзаменовъ посѣтелямъ показывали рукодѣлія воспитанницъ, „ландкарты Европы и Россіи особо, начертанныя и иллюминированныя старшими воспитанницами Института на большихъ александрійскихъ листахъ съ возможною вѣрностью; отдѣлка чистая и красивая“. Были выставлены также картины, напр., „Христось, несущій крестъ на Голгоѣу“—работы воспитанницы М. Мозалевской, „Генрихъ IV, король французскій“—работы восп. Н. Ковалевской. 2-го іюля въ 4 ч. происходило продолженіе испытанія; на этотъ разъ воспитанницы переводили *à livre ouvert* по французски, а нѣкоторыя читали наизусть стихотворные отрывки изъ „Заиры“, „Федры“. Затѣмъ начались испытанія познаній воспитанницъ въ россійской словесности... „Но вдругъ слышался нѣкоторый шумъ въ той сторонѣ залы, откуда входятъ посѣтителѣ и тихій звукъ тронутой на скрипкѣ струны: туда обратили вниманіе. Черезъ минуту является со скрипкою въ рукахъ г. Витковскій, учитель музыки въ Ииститутѣ и Университетѣ, и съ нимъ еще три очень хорошихъ музыканта. Они подходятъ къ фортепіано, впереди воспитанницъ стоявшему. Воспитанница К. Курдюмова садится за оное, Витковскій становится по правую ея сторону, минута молчанія... Хотя нельзя сказать, чтобы искусство Витковского было единственно, неподражаемо, при всемъ томъ, когда онъ, при разыгрываніи варіацій Мейзедера игралъ мѣстами одинъ при тихомъ аккомпаниментѣ трехъ скрипокъ и фортепіано, многіе изъ слушателей были тронуты самымъ пріятнымъ образомъ“... На время прерванный экзамень про-

1) Арх. Института 1822 г.

должался: ¹⁾ происходило испытаніе въ поэзіи; опрашивали о сатирѣ, рондо, баснѣ, одѣ, читали соотвѣтствующіе отрывки. Въ заключеніе, М. Мозалевская прочла собственное сочиненіе: „читала стихи“ къ Веснѣ, А. Шишкина—прозаическое соч. „Весеннее чувство“, Е. Смагина—„О благополучіи“. Затѣмъ хоръ воспитанницъ пропѣлъ въ сопровожденіи оркестра музыки Кантату, соч. учителя російской словесности въ Институтѣ: ²⁾

Благословенная Марія,
Краса царицъ и матерей!
Въ Тебѣ отраду зрять Россія;
Твой Сынъ—нашъ Царь—краса царей!
Ты старцевъ, вдовъ, сиротъ спасаешь
Благотворительной рукою;
Ты вздоху cadaго внимаешь
И милости лиешь рѣкой.
Тобой плоды наукъ вкушаемъ
И сладость жизни узнаемъ;
Къ Тебѣ усердіемъ пылаемъ
И благодарну пѣснь поемъ:
О міра и вѣковъ Содѣтель!
Услыши нашъ усердный гласъ:
Да вѣнценосна Добродѣтель
Да наша Мать живетъ для Насъ!

По окончаніи пѣнія играли на фортепіано дѣвицы Крутьева, Воинова и Смагина... Но вотъ начинаются приготовленія къ танцамъ. Посѣтители идутъ въ другія комнаты и въ садъ, „чтобы освѣжить себя прохладою вечера“. Приведемъ описаніе танцевъ того времени, чтобы сравнить ту эпоху съ современною намъ. Сорокъ дѣвицъ ³⁾ стояли въ два ряда

¹⁾ Поразительная простота нравовъ и, скажемъ, наивность, при которой возможно было прерывать экзаменъ такимъ образомъ!

²⁾ Неизвѣстно—Оптоцева или Рейпольскаго.

³⁾ Въ танцахъ принимали участіе и другіе классы.

на большомъ разстояніи одинъ отъ другого. При звукѣ музыки онѣ двинулись, сошлись посрединѣ зала и, сдѣлавъ нѣсколько „пріятныхъ движеній, раздѣлились на двѣ стороны и приняли прежнее положеніе“. Затѣмъ начались танцы. „Многія дѣвицы“, пишетъ восхищенный посѣтитель,¹⁾ „между прочими, особенно Мясоѣдова, въ разныхъ танцахъ показали отмѣнное искусство. Мнѣ казалось, что онѣ не касались земли своими ногами; такъ легки были ихъ движенія. Танцовали большею частью по три дѣвицы вмѣстѣ, сначала просто, т. е. ничего не имѣя въ рукахъ, потомъ съ шалью, или бѣлыми длинными тонкими покрывалами, которыя онѣ съ удивительною пріятностью и скромностью накидывали то на голову, то на шею, распустивши концы оныхъ или обвивши около лѣвой руки и т. п.; двѣ дѣвицы танцовали съ тамбуринами; другія двѣ, съ погремушками въ рукахъ, какой-то испанскій танецъ; три дѣвицы плясали русскую пляску, которая по скромности, простотѣ и благородству тѣлодвиженій, по ея національному характеру, мнѣ очень понравилась. Три дѣвицы танцовали съ гирляндами, и наконецъ, Курдюмова танцевала одна съ большою гирляндой“. Въ заключеніе танцовали всѣ дѣвицы польскій, французскую кадрили и мазурку.

На всѣхъ послѣдующихъ публичныхъ экзаменахъ единодушно публика выражала одобреніе познаніямъ въ наукахъ воспитанницъ. Особенно торжественно были обставлены публичные экзамены въ 1834 г.

Уже заранѣе для лицъ, приглашенныхъ присутствовать на экзаменѣ, было доставлено въ Институтъ 300 стульевъ изъ Дворянскаго Собранія; спеціально избранный церемоніймейстеръ, изъ числа преподавателей, принималъ посѣтителей, приглашенныхъ на экзаменъ. Экзаменъ прошелъ блестяще; воспитанницы отвѣчали весьма толково по всѣмъ предметамъ; посѣтители, кромѣ того, слышали „плѣнительную де-

¹⁾ Проф. Склабовскій; вполѣдствіи препод. словесности въ Институтѣ.

кламацію изящнѣйшихъ отрывковъ на трехъ языкахъ. Отличнѣйшая и единственная въ своемъ родѣ выставка рисунковъ, географическихъ и каллиграфическихъ чертежей, равно превосходнѣйшихъ рукодѣлій воспитанницъ довершили очарование посѣтителей ¹⁾).

Въ день выпуска (послѣ окончанія публичнаго экзамена) была совершена въ институтской церкви Литургія въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при необыкновенномъ стеченіи посѣтителей обоого пола. По окончаніи Литургіи былъ прочтенъ Всеподданнѣйшій докладъ о награждаемыхъ шифрами и медалями дѣвицахъ, удостоенный ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія. По осѣненіи наградъ Архіепископомъ, онѣ были возложены Начальницею на воспитанницъ здѣсь же, въ церкви. Въ заключеніе былъ отслуженъ молебенъ и провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому. Законоучитель, прот. Іоаннъ Зиминъ произнесъ слово, обращенное къ выпускнымъ воспитанницамъ, „коего дѣйствіе исторгло слезы душевнаго умиленія у всѣхъ предстоявшихъ... Никогда слезы внимавшихъ оному не были искреннѣе, не текли обильнѣйшею струею. Все способствовало блестящему успѣху онаго: и радостнѣйшій день умиленнѣйшаго изъ торжествъ и трогательная разлука дѣтей съ мирною колыбелью ихъ воспитанія и неопредѣленность судьбины ихъ на новомъ поприщѣ новаго для нихъ свѣта и наконецъ самая сановитость и отличный даръ слова настоятеля“. По выходѣ изъ церкви посѣтители были угощены завтракомъ, за которымъ были произнесены тосты. Вечеромъ въ 8 ч. „былъ открытъ балъ воспѣтіемъ воспитанницами, въ сопровожденіи оркестра, народной пѣсни: Боже Царя Храни! Слава Солнцу и проч., за коими послѣдовали танцы, продолжавшіеся до 11 ч. ночи и закончившіеся ужиномъ, даннымъ для воспитанницъ и учителей“. Такъ закончился этотъ день въ Институтѣ, „и воспоминаніе объ этомъ, безъ сомнѣнія,

¹⁾ Изъ доклада ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ. Арх. Института 1834 г.

будетъ надолго составлять предметъ душевнаго умиленія для всѣхъ тѣхъ, кои воспользовались случаемъ быть зрителями счастья дѣтей, веселящихся о своей Августѣйшей Матери Царицѣ“. ¹⁾

Подобныя описанія публичныхъ экзаменовъ мы имѣемъ и за всѣ послѣдующіе годы. Въ 1856 г. на память о выпускѣ была издана Институтомъ книжечка, подъ заглавіемъ „На память о выпускѣ“; въ ней находился списокъ всѣхъ служащихъ въ Институтѣ, списокъ окончившихъ курсъ воспитанницъ, программа публичнаго экзамена, кантата, сочиненная преп. Института А. М. Юдинымъ и положенная на музыку преп. музыки Л. Ф. Форкати ²⁾; въ концѣ нахо-

¹⁾ Рапортъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ.

²⁾ Кромѣ этой кантаты и раньше приведенной сохранилось еще нѣсколько; вотъ напр., Кантата 1840 г., соч. в-цею Н. Соханской (извѣстной потомъ писательницею Кохановской-Соханской):

Подруги милыя, бьетъ часъ
Разлуки грустной, тяжелой, вѣчной...
Мы собрались въ послѣдній разъ
Сказать прости въ тоскѣ сердечной.
Оставимъ мы нашъ мирный кровъ,
Гдѣ дѣтство сладкимъ сномъ умчалось,
Гдѣ щить намъ—царская любовь,
Гдѣ жизнь намъ счастьемъ улыбалась!
Оставимъ игры дѣтскихъ лѣтъ...
И что взамѣнъ за дни веселій
Пошлетъ невѣдомый намъ свѣтъ —
Предметъ надеждъ и опасеній?..
Быстры дѣтства были дни,
Дни безпечнаго веселья!
Скорбь иль радости одни
Ждутъ насъ въ жизни новоселья?
Кто прочтетъ судьбы законъ,
Кто грядущее узнаетъ,
Какъ намъ плыть средь бурныхъ волнъ?
Гдѣ насъ пристань ожидаетъ?
Безвѣстной мы пойдемъ стезей...
Но бросимъ мрачное сомнѣнье,
Съ надеждой твердой и мольбой
Себя ввѣряя Провидѣнью,
И, въ благодарность прежнимъ днямъ,
Простремъ съ молитвой къ небу руки,
Возвысимъ гласъ нашъ къ небесамъ,

дятся сочиненія нѣкоторыхъ выпускныхъ воспитанницъ: 1) „Въ чемъ состоитъ главная цѣль образованія?“—воспитанницы

Забудемъ горести разлуки.
Творецъ небесъ, мольбамъ внимли!
Всемощной силою десницы
Храни приютъ, гдѣ мы възрастли
Подъ кроткой сѣнію Царицы.
Храни Царя, Царицу Мать,
Ихъ счастьемъ, славой озаряя!
Мы жъ будемъ вѣкъ благославлять
Дни Александры, Николая!

Въ настоящее время въ Институтѣ воспитанницы на выпускѣ поютъ кантату, сочиненную Инспекторомъ Института, преп. словесности М. П. Савиновымъ и положенную на музыку бывшимъ преподавателемъ въ Институтѣ Акименко:

Бурлитъ передъ нами житейское море....
Вотъ бѣлая пѣна гребней....
Знать грозныя волны шумятъ на просторѣ,
Гдѣ много подводныхъ камней.
Но мы, помолвившись Спасителю-Богу,
Съ надеждой маякъ обрѣсти,
Отправимся скоро и дружно въ дорогу,
Чтобъ крестъ свой покорно нести...
Мы будемъ бороться въ годину ненастья
И, съ вѣрой живою въ груди,
Добьемся возможнаго свѣтлаго счастья,
Что блещетъ звѣздой впереди.

Не бойтесь, подруги, житейскаго моря,
И бурь, и подводныхъ камней,
Не бойтесь препятствій, не бойтесь и горя!
Плывите вы съ Богомъ! смѣлѣй!
Летите изъ гнѣздышка, бодряя птицы.
Привѣтствуя жизненный свѣтъ,
Но только воспойте вы, дѣти Царицы,
Царицѣ сердечный привѣтъ!
О, да! Оставляя источникъ науки,
Свободный мы гимнъ воспоемъ
И въ часъ неизбежной печальной разлуки
Мы Богу моленья несемъ:
„Господь Всемогушій! Для блага Россіи
Ты Царственный Родъ сохрани!
Даруй Ты здоровье Царицѣ Маріи,
Покровомъ Ея осеняи!
Ее соблюди намъ на многія лѣта
И щедрой Своею рукой
Дай Матери нашей и счастья, и свѣта,
Душевный пошли Ей покой!“.

О. Филатовой, 2) „О достоинствѣ человѣческой природы“ воспитанницы М. Клопотовской, 3) *La religion seule conduit au bonheur*“ воспитанницы А. Зимборской, 4) *Le siècle de Louis XIV* воспитанницы Л. Башкирцевой, 5) „Die Liebe zum Vaterlande“ воспитанницы Э. Петерсонъ, 6) „Die Trennung von der Heimath“ воспитанницы С. Медишъ.

Выпускныя экзамены публичные были однодневные, иногда двухдневные и трехдневные. При ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ выпуски бывали 22-го іюля—день Тезоименитства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА при ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ—1-го іюля—тоже день Тезоименитства ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Изъ всего сказаннаго о публичныхъ экзаменахъ мы можемъ заключить, что цѣль ихъ была показать публикѣ, какъ поставлено дѣло въ Институтѣ, какихъ результатовъ достигаютъ здѣсь въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, хотя конечно такого рода экзамены, продолжавшіеся день—два, когда сразу въ одинъ день экзаменовали по многимъ предметамъ, не могли быть серьезны.

На этотъ счетъ мы имѣемъ свидѣтельство Харьковскаго старожила, нынѣ покойнаго Ф. Н. Рейнгарта; онъ описываетъ публичные экзамены въ частныхъ пансіонахъ Харькова, но несомнѣнно то, что онъ говоритъ о нихъ, относится и къ И—ту. „Эти экзамены въ пансіонахъ устраивались для проформы. Вызываются лучшія; часто и самыя неуспѣшныя ученицы также отвѣчаютъ бойко на предлагаемые, но впередъ извѣстные, вопросы и приводятъ слушающихъ съ умиленіемъ мамашъ и папашъ въ восторгъ, и посыпятся благодарности и подарки, какъ содержательницамъ, такъ и класснымъ дамамъ... Изъ всего этого акта, конечно, самое интересное и дѣльное—декламація стиховъ русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, также опыты въ игрѣ на фортепіаныхъ, пѣніи и танцахъ“.¹⁾

¹⁾ Харьковскій Сборникъ на 1887 г.

Въ 1861 г. публичные экзамены ВЫСОЧАЙШЕ отмѣнены, и съ этихъ поръ всѣ прежнія торжества отошли въ область преданій. Выпускные же экзамены послѣдующаго времени отличались большою строгостью; членъ Совѣта по учебной части Г. С. Рындовскій доносилъ въ Вѣдомство, что они иногда затягивались до 8—9 ч. вечера, такъ какъ спрашивали воспитанницъ по курсу даннаго предмета за всѣ годы. Въ виду этого по постановленію Учебнаго Комитета была сокращена программа выпускныхъ экзаменовъ, такъ какъ 1) продолжительность экзаменовъ вліяетъ вредно на здоровье воспитанницъ и 2) все равно невозможно даже и при такой продолжительности экзамена спросить основательно воспитанницу по курсу за нѣсколько лѣтъ ¹⁾.

Въ настоящее время экзамены въ Институтахъ производятся только воспитанницамъ 1-го и 2-го классовъ. Въ 1869 году отмѣнены экзамены въ низшихъ классахъ, а въ 1898 г.—въ третьемъ классѣ.

Попутно съ этого рода облегченіями нужно также указать и еще на одно. Одновременно съ преобразованіями, начатыми въ Институтахъ въ 60-хъ годахъ, Главный Совѣтъ разсматривалъ вопросъ о временныхъ отпускахъ воспитанницъ изъ Институтовъ. Для болѣе правильнаго рѣшенія этого вопроса Главный Совѣтъ нашелъ полезнымъ запросить мнѣній начальницъ институтовъ по этому вопросу, „съ тѣмъ, чтобы при сужденіи онѣ разсматривали предметъ съ нравственной стороны и по вліянію отпусковъ на здоровье воспитанницъ, устранивъ вовсе финансовыя соображенія“.

Начальница Харьковскаго Института С. П. Ницкевичъ дала слѣдующій отвѣтъ по этому вопросу: „Руководясь собственными чувствами матери, а равно сдѣланными наблюденіями во время моего завѣдыванія Харьковскимъ Институтомъ, не могу не раздѣлять того мнѣнія, что воз-

¹⁾ Арх. И—та 1887 г.

можно частое свиданіе дѣтей съ ихъ родителями, удовлетворяя чувства этихъ послѣднихъ, имѣть выгодное вліяніе и на самихъ дѣтей. Я думаю, что временное пребываніе воспитанницъ въ родительскомъ домѣ болѣе всего можетъ развивать и укрѣплять нравственное чувство дѣтской привязанности, а также способствовать ознакомленію съ дѣйствительнымъ положеніемъ ихъ семействъ.—Что же касается умственного развитія, при болѣе широкомъ кругѣ внѣшнихъ впечатлѣній, то хотя кратковременное пребываніе дѣтей внѣ заведенія, повидимому, выводитъ ихъ изъ круга однообразной жизни, за то самое воспріятіе новыхъ и многосложныхъ впечатлѣній, безъ воспитательнаго наблюденія, едва ли всегда можетъ дать здоровую пищу для правильнаго развитія умственныхъ способностей...

Руководясь такимъ взглядомъ на степень полезности и важности временныхъ отпусковъ дѣвицъ изъ Института, я полагаю, что отпускъ дѣтей за городъ, изъ низшихъ 4-хъ классовъ, можетъ быть свободно допущенъ, ибо дѣти этого возраста преимущественно нуждаются во временномъ удаленіи отъ умственныхъ занятій, въ усиленномъ движеніи, пользуясь деревенскимъ воздухомъ и купаніемъ для укрѣпленія организма. При томъ они по своему малолѣтству подчиняются болѣе бдительному надзору со стороны родителей. Что же касается до воспитанницъ старшихъ двухъ классовъ, то я убѣждена, что двухгодичное безотлучное пребываніе ихъ въ И—тѣ (за исключеніемъ слабыхъ организмовъ) приносить имъ болѣе пользы, предоставляя болѣе времени для серіозныхъ занятій передъ окончаніемъ курса, чѣмъ кратковременное пребываніе въ родительскомъ домѣ. Пользуясь, по своему возрасту, значительною свободою и вступивъ въ года, гдѣ развивается большая воспримчивость, склонность къ увлеченіямъ и разсѣянію, столь естественнымъ этому возрасту, онѣ могутъ, безъ строго раціональнаго наблюденія впечатлѣній, принести себѣ болѣе